

Художественная публицистика Германа Канта

© 1982, Гугнин А.

Hermann Kant, Zu den Unterlagen. Publizistik 1957 – 1980. Auswahl: Leonore Krenzlin, Berlin imd Weimar, Aufbau-Verlag, 1981, 415 S.

Имя Германа Канта хорошо известно советскому читателю с 1968 года, когда в журнале «Иностранная литература» появился перевод его первого романа «Актовый зал», получившего широкое признание. Затем на русском языке издавались и два других его романа – «Выходные данные» и «Остановка в пути».

Гораздо менее известны у нас новеллистика и публицистика этого писателя, хотя в различных газетах, журналах и сборниках нашей страны с 1966 года опубликовано свыше двадцати его рассказов, очерков и выступлений. А начинал он именно как оперативный журналист и рассказчик, и малые жанры – важная и неотъемлемая часть его творчества. Первые рассказы и политические памфлеты Г. Канта появились в печати ГДР в 1957 году. В 1962 году вышел сборник рассказов «Немножко южного моря», в 1975 – «Переход границы», в 1981 году опубликован сборник рассказов «Третий гвоздь».

Публицистика Германа Канта впервые издана в ГДР отдельной книгой. Леонора Кренцлин, подготовившая этот выпуск, извлекла из газетных и журнальных подшивок свыше пятидесяти политических памфлетов, литературных статей и рецензий, речей и выступлений, интервью и автобиографических очерков¹. Почитатели таланта Г. Канта знают, что он блестящий публицист; всегда интересно слушать и читать его выступления на писательских форумах и дискуссиях, но все-таки нужно было подержать в руках этот солидный том, перелистать знакомые статьи и прочесть до сих пор еще незнакомые, чтобы еще раз убедиться в своеобразии и яркости художественного публицистического мастерства писателя, которого вынуждены уважать и побаиваться идеологические противники социализма. Понять специфику публицистики Г. Канта – значит понять во многом и специфику его писательского таланта, и особенности его гражданской позиции в идеологических битвах наших дней. Естественно, не всякий хороший писатель бывает хорошим публицистом, как и не каждый яркий публицист может быть писателем. Кроме званий, опыта, таланта для публициста, как известно, очень важен темперамент. Темперамент бойца,

кровно заинтересованного в торжестве того дела, ради которого произносится речь, пишется очерк или эссе. Этим качеством Г. Кант обладает в полной мере. В одном из интервью (представленном и в рецензируемом сборнике) писатель говорит: «Истоки моего творчества обусловлены моей позицией – я стал писателем в борьбе, в политической борьбе». Стоит лишь посмотреть на некоторые заголовки речей и выступлений Г. Канта на писательских съездах и конференциях, чтобы убедиться в этом: «Оружие совести» (речь на встрече писателей в 1966 году), «Наши слова – аргументы в классовой борьбе» (речь на VII съезде писателей РДР в 1973 году), «Ответственность писателя в битвах нашего времени» (речь на VIII съезде писателей ГДР в 1978 году), «Знать, на чьей ты стороне в политических битвах нашей эпохи» (речь на заседании правления Союза писателей ГДР в 1979 году).

Политическому эссеисту, помимо бойцовского темперамента, необходимо обостренное чувство современности. Масштабность его дарования определяется как актуальностью и своевременностью поднимаемых проблем и вопросов, так и общечеловеческим, исторически перспективным характером постановки этих вопросов; лишь сочетание актуальности и исторической перспективы дает возможность всесторонне проанализировать ту или иную проблему, предохраняет от

скоропалительных выводов, позволяет проникнуть в самые глубокие пласты действительности, увидеть в единичных в частных явлениях породившие их закономерности.

Чувство актуальности и современности у Г. Канта изначальное, прирожденное, такое же, как, скажем, у Генриха Гейне – одного из величайших немецкоязычных публицистов, у которого Г. Кант многому учился.

Напомним эпиграф писателя к роману «Выходные данные», взятый из «Французских дел» Г. Гейне: «Сейчас самое главное – современность, и характер заданной ею темы определяет все, что будет написано в дальнейшем». Этот эпиграф Г. Кант с полным основанием мог бы поставить и перед томом своей публицистики.

Г. Кант всегда знает, что действительно помогает и что заметно вредит успешному строительству нового общества, в ГДР, что служит на пользу и что приносит ущерб делу мира и прогресса. Прозу Гейне и Канта роднят непревзойденное искусство авторских отступлений, побочных и как будто бы случайных реминисценций, которые на поверку оказываются теснейшим образом связанными с замыслом. Прозу Гейне и Канта роднит дар афористической меткости выражения, глубоко диалектичного хода мыслей и зачастую неожиданного, а потому и особенно неотразимого их конечного воздействия.

Сравнение с Гейне должно лишь подчеркнуть, что и в том и в другом случае мы имеем дело с художественной публицистикой, с писателем, мастерски владеющим словом и стилем. Есть, конечно, у Г. Канта и более близкие по времени предшественники. Так, в одном из первых откликов на сборник (газета «Нойес Дойчланд», 23 апреля 1981 года) известный литературовед ГДР К. Ярмац ставит Г. Канта как публициста в один ряд с Г. Манном, И. -Р; Бехером и А. Зегерс. Несколько позднее рецензент еженедельника «Зонтаг» Р. Мельхерт сравнил публицистическую прозу Г. Канта с лучшими образцами публицистики А. Зегерс, С. Хермлина, К. Вольф...

Один из тезисов этой последней рецензии представляется чрезвычайно важным: «Публицистика Германа Канта – это живая и неотъемлемая часть нашего осознания исторического и литературного развития ГДР». Со второй половины 50-х годов и по сегодняшний день Г. Кант находится в числе литераторов, занимающих самые активные партийные позиции в политических и литературных битвах современности, формирующих общественное мнение и общественный климат в своей стране и даже, пожалуй, шире – в странах социалистического содружества, где его творчество и гражданская позиция хорошо известны и высоко оцениваются.

Как в личное дело могут быть подшиты самые разнообразные материалы, которые в совокупности должны дать полное и объективное представление о человеке, так и отдельные главы книги (если их соотнести с биографией и личностью Г. Канта) можно рассматривать как расширенные сведения к тем или иным вопросам анкеты. Немецкое выражение «Zu den Unterlagen», стоящее в заглавии книги, допустимо перевести и как «В дополнение к анкете».

В первом разделе собраны фельетоны, эссе, открытые письма, в которых писатель ведет полемику с классовым и идеологическим противником. Как правило, это небольшие, изящные по форме выступления (они публиковались в периодической печати ГДР, прежде всего в «Нойес Дойчланд» в 1957 – 1980 годах), в которых Г. Кант развенчивает лживые легенды буржуазной (в первую очередь пшрингеровской) прессы, фальсифицирующей социалистическую действительность ГДР. Нередко ему приходилось защищать и писателей ГДР (А. Зегерс, Э. Штриттматтера и даже самого себя) от злобных нападок, основанных порой на довольно искусной подтасовке фактов. Разнообразны формы и приемы, которые использует в таких случаях писатель: это и архивные документы, и свидетельства, о существовании которых забыли или не знали западные фальсификаторы, и прием на первый взгляд наивного сопоставления фактов, выдаваемых в западной прессе за истину и не имеющих на поверку ничего общего с истиной. Читая эти фельетоны и открытые письма писателя в те или иные печатные органы ФРГ (советскому читателю эти материалы почти неизвестны), поражаешься не только опытности пера Г. Канта, его контрпропагандистскому искусству, но задумываешься и об остроте идеологической борьбы между ГДР и ФРГ, понимаешь, что в этой борьбе нельзя благодушеествовать и снисходительно отмахиваться от лживых по сути, но изощренных и порой изящных по форме, а следовательно, для кого-то и привлекательных выступлений буржуазных журналистов.

Во втором разделе книги представлены речи и статьи о писателях ГДР. Уже сам перечень имен и произведений, которым они посвящены, а особенно тональность, в которой они выдержаны, многое добавляют «к личному делу» Германа Канта, очень искреннего и постоянного в своих симпатиях и привязанностях. Читатель найдет здесь две речи, произнесенные на юбилеях А. Зегерс (последняя к ее 75-летию), статьи и «речи, посвященные В. Бределю, Кубе, Л. Реяну, ушедшим в разные годы из жизни. Но есть здесь и статьи о новых, только что опубликованных книгах коллег по писательскому ремеслу: «Пример одного детства» К. Вольф, «Рапортует Соня» Р. Вернер, «Вечерний свет» С. Хермлина, «Чудодей» Э. Штриттматтера...

Третий раздел составлен из уже упомянутых выше докладов и выступлений на писательских форумах. Эти материалы очень важны для понимания личности Г. Канта как общественного деятеля, его позиции на посту руководителя писательской организации ГДР. Несколько лет назад Г. Канта спросили, как ему удастся совмещать профессию писателя и общественную деятельность, не мешает ли это ему. Писатель тогда ответил, что он не мыслит себе одно без другого: творчество без гражданской активности и наоборот... В 1976 году Г. Кант писал в специальном номере журнала «Вопросы литературы» «Писатели в борьбе за мир»: «Мне думается, что литература – это не только мастерство языка, она должна оставаться и искусством убеждения: убеждать людей быть благоразумными и миролюбивыми – это тоже ее задача. Литературное произведение, способное удержать нас хоть на минуту от равнодушия и трусости, – это уже шедевр! Не знаю, можно ли так говорить о самом себе, но рискну: я целиком и полностью политический, социалистический писатель. У меня есть определенное мнение о людях, вещах, явлениях и процессах, и я пытаюсь высказать это мнение миру». В этих словах Г. Кант, может быть, даже несколько заострил публицистическое начало своего творчества, но внимательные читатели его романов уже давно убедились, насколько полемичны они по сути, как глубоко и органично вошли в их художественную ткань элементы публицистики. При этом нельзя забывать, конечно, что в романах публицистический элемент, как правило, выступает опосредованно – как отдельные повороты фабулы и композиции, в диалогах, внутренних монологах героев и т. д.

В двух последних разделах книги представлены беседы писателя с известными критиками и литераторами, а также автобиографические рассказы и эссе. В своеобразных «литературных диалогах» с Ж. Вилланом, Дитером и Сильвией Шленштедт, с А. Гроссе, Л. Кренцлин и другими живо, занимательно и нередко полемически заостренно формулируются политические, нравственные, эстетические позиции писателя, выявляется идейно-художественная специфика его творчества. Думается, особенно актуальны здесь мысли писателя, связанные с его работой над романом «Остановка в пути» и с планами на будущее. Глубинные, коренные изменения в психологии человека и общества, подчеркивает Г. Кант, происходят далеко не всегда так быстро, как нам того хочется, как иногда кажется некоторым чересчур уж оптимистично настроенным писателям. В результате появляются легковесные произведения, не вскрывающие подлинных глубин жизни. Критика таких книг переплетается у писателя с раздумьями о подлинном гуманистическом назначении литературы, о том, «чтобы тот либо иной читатель в обращении со своими ближними не забывал, как чудовищно далек путь от впечатления к убеждению, а тем паче – к позиции или поступку...». В том-то и дело, что люди не меняются сами по себе, что перемены совершаются с огромным трудом, что меняется лишь тот, кто через избыток фактов приходит к потрясению, кому события и другие люди помогают прийти к пониманию...»². Детальному анализу подобного процесса изменения личности (по мнению Канта, изменение человека может быть «тем значительнее, чем более значительным характером обладает этот человек, чем больше он стремится сохранить свой характер») посвящен, по сути, роман «Остановка в пути», этот «очень немецкий роман воспитания», как иронически назвал его как-то сам писатель.

Такое пристальное внимание к человеческой личности, стремление до мельчайших подробностей рассмотреть ее духовный мир – неотъемлемая черта литературы развитого социалистического общества. Процесс формирования личности, считает Г. Кант, состоит из множества решений и выборов во множестве ситуаций, требующих решения и выбора. При этом Г. Кант, как в целый ряд других писателей, в 70-е годы стал более пристально изучать явления, тормозящие наше продвижение вперед, его взгляд, если можно так выразиться, стал острее и критичнее. «Одного социалистического содержания окружающей нас жизни, – подчеркивает писатель, – еще недостаточно для того, чтобы люди проявили готовность разумно изменяться, если это содержание не сочетается с постоянной

готовностью защищать то, что завоевано и испытано временем». Нетерпимость к недостаткам и критика отдельных негативных явлений не самоцель, а лишь один из действенных методов укрепления позитивных основ социалистического уклада жизни, – не устает повторять писатель, постоянно различая конструктивную критику и мелкобуржуазный критицизм.

В автобиографических материалах, завершающих книгу, много интересных подробностей о детстве и юности Г. Канта, о его родных и близких, о развитии личности писателя под влиянием жизненных обстоятельств. Особенно отчетливо звучат здесь темы, сквозные для всей публицистики Г. Канта и – шире и точнее – для всего его творчества: тема нерушимой дружбы с советским народом, достигнутой ценой невероятных жертв, о которых нельзя забывать, тема интернационализма и борьбы за мир и, наконец, тема социализма, пропаганде идей и принципов которого служит и художественное творчество Г. Канта, и его публицистика, что еще раз подтверждает и рецензируемая книга.

1. Л. Кренцлин опубликовала также солидное исследование творчества Г. Канта: L. Krenzlin, Hermann Kant. Leben und Werk. Volk und Wissen, Berlin, 1980, 264 S. (Schriftsteller der Gegenwart).
2. «Вопросы литературы», 1979, N 10, с. 193. Цитируемая беседа Г. Канта с П. Топером, к сожалению, не вошла в рецензируемый том, но, по сути, она развивает многие мысли, уже высказанные Г. Кантом в упомянутых выше интервью.